

Issues of fixing the norms on fraud in the criminal legislation of the post-Soviet countries

M. A. Kazakov¹

¹The Main Directorate of the Russian Ministry of Emergency Situations in the Yaroslavl region, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2949-3439-2026-1-102-116

Research article
Full text in Russian

The article discusses the issues of regulating the composition of fraud in the legislation of the post-Soviet countries. The similarities and differences between foreign criminal codes and domestic criminal law are noted. Special attention is paid to the legislative technique used in the construction of the fraud offense, as well as to the means of differentiating liability for this crime. The author conducts an internal and external comparative analysis of the sanctions for fraud in foreign criminal codes and concludes that it is necessary to borrow provisions on the letter indexation of qualifying features, the dependence of the amount of damage on economic indicators, and the exemption from liability under a special basis.

Keywords: embezzlement; fraud; criminal code; corpus delicti; sanction

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kazakov, Mark A. | E-mail: kazakovma@76.mchs.gov.ru

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-022)

For citation: Kazakov M. A. Issues of fixing the norms on fraud in the criminal legislation of the post-Soviet countries // Demidov Law Journal. 2026. Vol. 16, No. 1. P. 102-116. (in Russ.)

Вопросы конструирования норм о мошенничестве в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства

М. А. Казаков¹

¹Главное управление МЧС России по Ярославской области, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2949-3439-2026-1-102-116

Научная статья

УДК 343.721

Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются вопросы регулирования состава мошенничества в законодательстве стран постсоветского пространства. Отмечаются сходства и различия зарубежных уголовных кодексов с отечественным уголовным законом. Отдельное внимание обращается на законодательную технику при конструировании состава мошенничества, а также на средства дифференциации ответственности за указанное преступление. Автор проводит внутренний и внешний сравнительный анализ санкций за мошенничество в иностранных уголовных кодексах и приходит к выводу о необходимости заимствования положений о литерной индексации квалифицирующих признаков, постановки размера ущерба в зависимость от экономических показателей, освобождения от ответственности по специальному основанию.

Ключевые слова: хищение; мошенничество; уголовный кодекс; состав преступления; санкция

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Казаков, Марк Анатольевич

E-mail: kazakovma@76.mchs.gov.ru

Юрисконсульт, лейтенант внутренней службы

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-022)

Для цитирования: Казаков М. А. Вопросы конструирования норм о мошенничестве в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства // Демидовский юридический журнал. 2026. Том 16, № 1. С. 102-116.

За время существования Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) состав мошенничества неоднократно менялся. Одним из самых крупных изменений было введение в 2012 году специальных видов мошенничества (ст. 1591–1596 УК РФ). С целью компаративистского анализа данного состава преступления предлагается рассмотреть законодательное регулирование состава мошенничества в государствах постсоветского пространства (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизстан, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Эстония).

17 февраля 1996 г. государства-участники СНГ приняли Модельный уголовный кодекс (далее – Модельный кодекс стран СНГ), который был призван стать

© ЯрГУ, 2026

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

ориентиром для стран при создании национальных уголовных кодексов, что позволило бы создать единообразные нормативные акты [1]. В целом уголовные кодексы стран Содружества Независимых Государств на первоначальном этапе их формирования соответствовали положениям Модельного кодекса стран СНГ. Состав мошенничества закреплён в ст. 244 Модельного кодекса стран СНГ. Под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием. В качестве квалифицирующих признаков закреплены «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», «значительный ущерб потерпевшему», а также «крупный размер». Норма содержит всего 3 части, состоящие из простого, квалифицированного и особо квалифицированного составов мошенничества. Впоследствии отечественный законодатель пошел по пути углубления дифференциации ответственности.

Обратимся к уголовному законодательству Республики Беларусь. Норма о мошенничестве в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Белоруссии) содержится в ст. 209 главы 24 «Преступления против собственности». Так, в УК Белоруссии под мошенничеством понимается завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием [2]. Отличительной особенностью от УК РФ является способ определения размера причиненного ущерба. Так, размер ущерба находится в прямой зависимости от превышения базовой величины в определенное количество раз. Базовая величина в Белоруссии – установленный в 2002 году вместо минимального размера оплаты труда показатель вычисления Правительством Республики Беларусь размеров пенсий, пособий, налогов, сборов и взысканий. Например, значительным размером (ущербом в значительном размере) в статьях главы 24 УК Белоруссии признается размер (ущерб) на сумму, в сорок и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, крупным размером (ущербом в крупном размере) – в двести пятьдесят и более раз, особо крупным размером (ущербом в особо крупном размере) – в тысячу и более раз превышающую размер такой базовой величины. Однако в качестве квалифицирующих признаков, характеризующих типовую степень общественной опасности в ст. 209 УК Белоруссии, названы лишь крупный и особо крупный размер, что свойственно и иным составам хищения (например, в составах кражи, грабежа и разбоя также отсутствует признак «в значительном размере»). Налицествует признак «повторно», что свойственно и иным составам преступлений по УК Белоруссии. Квалифицирующие признаки перечисляются через запятую, литерная или числовая индексация отсутствует, что не соответствует требованиям законодательной техники.

Отдельного внимания заслуживают санкции за мошенничество. Так, ч. 1 ст. 209 УК Белоруссии предусматривает наказание в виде общественных работ, или штрафа, или исправительных работ на срок до двух лет, или арест, или ограничение свободы на срок до трех лет, или лишение свободы на тот же срок. В ч. 2 ст. 209 УК Белоруссии количество видов наказаний уменьшается, возрастает верхняя граница санкции – штраф, или исправительные работы на срок до двух лет, или арест, или ограничение свободы на срок до четырех лет, или лишение свободы на тот же срок. В ч. 3 ст. 209 УК Белоруссии санкция ужесточается – ограничение свободы на срок от двух до пяти лет или лишение свободы на срок от двух до семи лет со штрафом

или без штрафа. Санкция ч. 4 ст. 209 УК Белоруссии представлена в уже безальтернативном виде с обязательным дополнительным наказанием – лишение свободы на срок от трех до двенадцати лет со штрафом.

Ужесточение наказания за квалифицированное мошенничество происходит за счет повышения как верхней, так и нижней границы санкции, исключения более мягких видов наказания и введения обязательных дополнительных. В санкциях за мошенничество в УК РФ указанные правила соблюдаются, за исключением установления минимальной границы лишения свободы, что является значительным недостатком и коррупциогенным фактором. Однако в ст. 209 УК Белоруссии размер штрафа не установлен, то есть применяются положения Общей части (ст. 50 УК Белоруссии), что не соответствует правилам дифференциации ответственности и позволяет назначить больший штраф по ч. 1 ст. 209 УК Белоруссии, чем по ч. 4 ст. 209 УК Белоруссии.

В УК Белоруссии содержится всего один специальный состав мошенничества – в налоговой сфере. Согласно ст. 2433 УК Белоруссии, под налоговым мошенничеством понимается представление уполномоченному органу документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо заведомо ложных сведений иным способом в целях необоснованного возврата налогов, сборов при отсутствии признаков более тяжкого преступления (налоговое мошенничество), повлекшее причинение ущерба в крупном размере.

Заслуживающим внимание является пункт 5 примечания к главе 24, в котором содержится указание на то, что лицо, совершившее преступление по ч. 1 ст. 209 УК Белоруссии (мошенничество), при явке с повинной, активном способствовании выявлению преступления и полном возмещении причиненного ущерба, освобождается от уголовной ответственности. Тем самым законодатель вводит дополнительное основание освобождения от уголовной ответственности. На наш взгляд, это характеризует УК Белоруссии как более гуманный уголовный кодекс, так как лицо могло совершить преступление, а затем прийти к выводу о недостойном, ошибочном своем поведении, результатом которого является совершение преступления. Думается, законодатель тем самым дает дополнительный шанс лицу на исправление при совершении преступления небольшой общественной опасности без привлечения его к уголовной ответственности, что является, несомненно, положительной особенностью данного кодекса. Представляется, что законодатель РФ должен воспользоваться опытом Республики Беларусь и дополнить ч. 2 ст. 761 УК РФ указанием на ч. 1 ст. 159 УК РФ. Данное положение следует применять единожды, и при повторном совершении преступления по данным составам привлекать к ответственности по общим основаниям, так как лицо, впервые совершившее преступление, обладающее небольшой общественной опасностью, должно иметь право самостоятельно искупить вину и возместить причиненный ущерб.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК Казахстана) норма о мошенничестве закреплена в главе 6, посвященной преступлениям против собственности, в ст. 190 УК Казахстана. Под мошенничеством в данной статье понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [3], то есть данная норма аналогична той, что изложена в ст. 159 УК РФ.

Положительным представляется наличие числовой индексации при изложении квалифицирующих признаков. Как и в УК Белоруссии, в УК Казахстана определение размера хищения (крупный, особо крупный) зависит от размера месячного расчетного показателя. Месячный расчетный показатель в Казахстане – это условная величина, которая устанавливается Правительством Республики Казахстан и используется при начислении денежных пособий, определении размера штрафов, налогов, а также других обязательных платежей. Согласно ст. 3 УК Казахстана, крупным размером признается стоимость имущества или размер ущерба, в одну тысячу раз превышающие месячный расчетный показатель, особо крупным – стоимость имущества или размер ущерба, в четыре тысячи раз превышающие месячный расчетный показатель. Данный подход следует оценить положительно, поскольку, на наш взгляд, это позволит справедливо учитывать степень причиненного потерпевшему ущерба с учетом реальной экономической ситуации в стране. В доктрине справедливо отмечается, что с каждым годом ценность денег снижается и данный фактор должен учитываться уголовным законом [4, с. 158].

Как и в УК Белоруссии, в качестве квалифицирующего признака закреплена неоднократность совершения преступления. Необычным является наличие признака «в отношении двух или более лиц». Данное законодательное решение представляется чрезмерно суровым, поскольку мошенничество – имущественное преступление, и именно размер хищения должен быть мерой, усиливающей уголовную ответственность, но никак не количество потерпевших.

В УК Казахстана отсутствуют специальные виды мошенничества, что с точки зрения дифференциации ответственности является недостатком, поскольку, например, мошенничество в предпринимательской сфере, которое характеризуется повышенными объемами финансовых операций, априори будет квалифицироваться минимум по ч. 3 ст. 190 УК Казахстана (лишение свободы от 3 до 7 лет), а как максимум по ч. 4 ст. 190 УК Казахстана (лишение свободы от 5 до 10 лет).

Вместе с тем санкции за мошенничество в УК Казахстана характеризуются высоким уровнем дифференциации ответственности в сравнении с отечественным уголовным кодексом. Главным образом этому способствует наличие перехлеста в сроках наказания за лишение свободы. В целом УК Казахстана характеризуется высоким уровнем законодательной техники и имеет положения, достойные заимствования и имплементирования в УК РФ, в частности, литерную индексацию квалифицирующих признаков.

Данный подход соответствовал бы правилам, предъявляемым к форме построения квалифицирующих признаков, разработанных профессором Львом Леонидовичем Кругликовым, который выступил родоначальником одного из научных направлений Ярославской уголовно-правовой школы – дифференциации ответственности. Одним из таких правил является следующее: при наличии в статье нескольких квалифицирующих признаков они обозначаются буквами, цифрами. Несмотря на то что с момента формулирования данных правил прошло более двадцати лет, они остаются актуальными по сей день [5, с. 182–192].

В Уголовном кодексе Армении (далее – УК Армении) норма о мошенничестве содержится в ст. 255. Под мошенничеством понимается хищение путем обмана или злоупотребления доверием [6]. Первой отличительной чертой УК Армении от УК РФ является отсутствие в диспозиции статьи указания на предмет преступле-

ния. Однако в ст. 2 УК Армении раскрывается понятие хищения. Так, хищение – безвозмездное обращение чужого имущества в пользу преступника или другого лица. Вместе с тем из уголовно-правового поля зрения в УК Армении необоснованно исключается приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Способы совершения мошенничества аналогичны тем, что закреплены в УК РФ. В ст. 255 УК Армении всего 3 части, в которых закреплены признаки совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, преступной группой, в крупном и особо крупном размере (крупным размером считается сумма, не превышающая 5000000 драмов, особо крупным размером – сумма, превышающая 5000000 драмов), а также с использованием властных или служебных полномочий или обусловленного ими воздействия (что признается коррупционным преступлением), либо с хищением предмета, имеющего особую историческую, художественную или культурную ценность. Примечательно, что последний признак характерен для всех видов хищений как особо квалифицирующий.

Согласно п. 11 ч. 1 ст. 2 УК Армении, обман – умышленное искажение действительности с видоизменением фактов, сообщением ложных фактов, не существующих в действительности, либо умолчанием реального намерения или не сообщением такого сведения, которое лицо обязано было сообщить. В п. 12 ч. 1 ст. 2 УК Армении закреплено, что под злоупотреблением доверием понимается умышленное введение в заблуждение лица определенным поведением, обещаниями или с использованием межличностных отношений, имеющих с пострадавшим лицом, связанное с поведением преступника или другого лица или будущими или ожидаемыми в будущем фактами или событиями. Несмотря на наличие довольно ёмких понятий, целью которых является разграничение двух способов совершения мошенничества, на практике затруднительно определить, какой способ был реально использован. Кроме того, на дифференциацию ответственности способ мошенничества (обман или злоупотребление доверием) совершенно не влияет.

Санкции за мошенничество изобилуют разнообразием (штраф, общественные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок), но в ч. 3 ст. 255 УК Армении единственным видом наказания является лишение свободы на срок от 4 до 8 лет. При указании на лишение свободы используется метод перехлеста, в квалифицированном и особо квалифицированном составах закреплена нижняя граница санкции.

Пусть и не называется таковым, но фактически в рассматриваемом кодексе закреплено компьютерное мошенничество, под которым в ст. 257 УК Армении понимается хищение чужого имущества, совершенное путем ввода, изменения, уничтожения, перекрытия (изолирования) компьютерных данных без разрешения, предусмотренного законом или договором, или по иному правомерному основанию, или путем воздействия на работу компьютера, компьютерной системы или компьютерной сети иным способом. Санкции аналогичны мошенничеству, за исключением максимального срока лишения свободы по ч. 1 ст. 257 УК Армении – до 3 лет (за простое мошенничество – до 2 лет).

Здесь следует оговориться, что состав компьютерного мошенничества упоминается во многих уголовных кодексах рассматриваемых стран. Способы совершения подобного мошенничества в законах раскрываются путем общих фраз и терминов. В доктрине выделяются такие способы совершения мошенничества, как «фишинг»

(пользователь по ссылке переходит на фальшивый сайт, где его просят ввести банковские реквизиты с целью хищения денежных средств), «фарминг» (пользователя при переходе по ссылке перенаправляют на ложный сайт, где он вводит реквизиты банковского счета), «кардинг» (производство банковских операций с помощью не подтвержденной её владельцем банковской карты) [7, с. 14–15].

Стоит положительно отметить закрепление понятий, используемых в кодексе, в отдельной статье, тогда как в УК РФ понятия содержатся разрозненно в примечаниях к статьям, что затрудняет понимание содержания норм. Представляется, что в УК РФ возможен перенос всех понятий в отдельную норму, как это, например, сделано в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В Уголовном кодексе Азербайджанской республики (далее – УК Азербайджана) мошенничество закреплено в ст. 178 [8]. Под мошенничеством понимается завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Вместо хищения чужого имущества употребляется «завладение чужим имуществом». Анализ статей кодекса позволяет сделать вывод, что УК Азербайджана использует понятия, как хищение чужого имущества, так и завладение чужим имуществом (например, в составе разбоя и вымогательства также упоминается термин завладение, в то время как в краже и грабеже – хищение). Представляется, что азербайджанский законодатель понимает под мошенничеством изъятие чужого имущества, не связанного с хищением, что спорно, поскольку мошенничество ближе по содержанию к краже или грабежу, чем к вымогательству.

В качестве квалифицирующих признаков называются причинение значительного, крупного и особо крупного ущерба (сумма свыше пяти тысяч манатов, свыше пятидесяти тысяч манатов и свыше пятисот тысяч манатов соответственно), группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, использование служебного положения, а также закреплены неоднократность и повторность. Совершенно неудобным представляется индексация квалифицирующих признаков цифровым способом, например, мошенничество, совершенное организованной группой, содержится в ч. 178.3.1 УК Азербайджана. Специальные составы мошенничества в УК Азербайджана отсутствуют.

Санкции за мошенничество по УК Азербайджана разнообразны, имеют переклест при применении лишения свободы, однако поражает размер наказания за ультраквалифицированное мошенничество (с причинением особо крупного ущерба) – от 10 до 14 лет лишения свободы. Даже за простое убийство по УК Армении установлено лишение свободы от 9 до 14 лет, что свидетельствует о чрезмерном завышении наказания за имущественное преступление.

Согласно ч. 1 ст. 177 Уголовного кодекса Латвийской республики (далее – УК Латвии), мошенничеством признается приобретение чужого имущества или прав на такое имущество путем злоупотребления доверием или обмана [9]. Квалифицирующие признаки, характерные для данного состава, – крупный и особо крупный размеры (в самом законе размеры не закреплены), группа лиц по предварительному сговору, а также организованная группа. Вызывает вопрос выделение в качестве особо квалифицирующего признака хищение наркотиков, ядовитых, радиоактивных или взрывчатых веществ, огнестрельного оружия или боеприпасов (от 3 до 10 лет лишения свободы), так как данная формулировка означает хищение имущества в целях приобретения иного имущества, и усиление уголовной ответ-

ственности по одному только мотиву (не связанному с причинением ущерба жизни или здоровью или значительным количественным признаком хищения) представляется необоснованно жестоким. Отметим лишь, что данный признак характерен для всех составов хищения и самостоятельного состава хищения наркотических и прочих названных средств в УК Латвии нет. Негативной оценки заслуживает и отсутствие индексации квалифицирующих признаков, а также отсутствие нижних границ всех видов наказаний в ч. 1, 2 ст. 177 УК Латвии, только в особо квалифицированном составе лишение свободы установлено на срок от 3 до 10 лет.

В ст. 1771 УК Латвии содержится состав компьютерного мошенничества, под которым понимается введение в компьютерную систему ложных данных с целью хищения имущества или права на чужое имущество. Примечательно, что в ч. 2 ст. 1771 УК Латвии отсутствуют признаки размера хищения (но есть «группа лиц по предварительному сговору»), зато в ч. 3 ст. 1771 УК Латвии признак «в крупном размере» размещен вместе с признаком «организованная группа». Срок лишения свободы за данное преступление составляет от 2 до 10 лет. Компьютерное мошенничество в особо крупном размере в латвийском кодексе не закреплено.

В УК Латвии выделяется мошенничество при страховании (ст. 178 УК Латвии), которое заключается в получении страховой выплаты путем мошенничества. Норма состоит из двух частей, и, судя по санкциям (ч. 1 ст. 178 УК Латвии – до 5 лет лишения свободы, ч. 2 ст. 178 УК Латвии – от 2 до 10 лет лишения свободы), ответственность за специальный вид мошенничества является более строгой, чем за простое мошенничество.

Согласно ч. 1 ст. 182 Уголовного кодекса Литовской республики (далее – УК Литвы), мошенничество – приобретение чужого имущества или права на него путем обмана для себя или иных лиц либо право на него. Также выделяется уклонение от исполнения имущественного обязательства или его аннулирование [10]. Ключевым отличием понятия мошенничества является отсутствие указания на злоупотребление доверием.

В ч. 2 ст. 182 УК Литвы закреплён квалифицированный состав («хищение имущества высокой ценности» и «в составе организованной группы»). В ч. 3 ст. 182 УК Литвы содержится уже привилегированный состав (мошенничество, совершенное с хищением имущества низкой ценности). Подобный подход не соответствует правилам конструирования составов преступления, при котором деяние, содержащееся в следующей части одной статьи, обладает большей общественной опасностью, чем в предыдущей. Привилегированный состав необходимо помещать в самостоятельную статью так, чтобы каждая статья содержала в себе только один основной состав. Квалифицирующие признаки излагаются через запятую, без выделения в пунктах, что не соответствует правилам юридической техники и затрудняет их восприятие.

Литовский законодатель отдельно закрепляет ответственность за мошенничество в сфере кредитования. Так, согласно ч. 1 ст. 207 УК Литвы, под данным мошенничеством понимается получение обманным путем кредита, ссуды, субсидии, гарантийного или банковского поручительства или другого кредитного обязательства. Санкция данной нормы отличается от основного мошенничества только отсутствием общественных работ.

Таким образом, УК Литвы и УК Латвии не имеют положений, заимствование которых привело бы к качественному улучшению юридической техники при конструировании состава мошенничества в УК РФ.

В Уголовном кодексе Эстонской Республики (далее – УК Эстонии) норма о мошенничестве содержится в ст. 143 [11]. В данном кодексе под мошенничеством понимается завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество либо иных имущественных выгод путем обмана. Примечательно, что в диспозиции так же, как и в УК Латвии и УК Литвы используется не термин «хищение», а «завладение» (или его синонимы). Ст. 143 УК Эстонии состоит всего из двух частей, содержащих в себе признаки совершения преступления в составе группы лиц (не указывается на наличие сговора, что представляется спорным), с причинением крупного имущественного ущерба (в самом кодексе не раскрывается, что под этим понимать), а также повторное совершение имущественного преступления (например, кража, грабеж, мошенничество и др.). Квалифицирующие признаки изложены в отдельных пунктах путем цифровой индексации. Санкция статьи содержит в себе такие виды наказания, как штраф, арест и лишение свободы, причем границы указаны только по отношению к лишению свободы (до 3 лет по части первой и от 1 года до 6 лет по части второй).

В ст. 268 УК Эстонии содержится состав компьютерного мошенничества, которое заключается в получении чужого имущества, имущественной либо иной выгоды путем ввода компьютерных программ или информации, а также иного вмешательства в процесс их работы. Норма состоит из одной части и в качестве наказания предусматривает штраф, арест или лишение свободы на срок от 1 года до 6 лет. Санкция за компьютерное мошенничество от простого отличается только отсутствием штрафа.

В качестве специального состава мошенничества можно отметить ст. 151 УК Эстонии – обман покупателя или заказчика. Согласно ч. 1 ст. 151 УК Эстонии, объективная сторона данного преступления состоит в незаконном увеличении цены (путем обсчета, обмеривания или иным способом), совершенном сотрудником предприятия торговли. Квалифицирующие признаки аналогичны простому мошенничеству (за исключением повторности, которая заменена наличием судимости за данное преступление). В санкциях ч. 1 ст. 151 УК Эстонии указаны штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также арест, в ч. 2 ст. 151 УК Эстонии к ним добавляется лишение свободы до одного года.

Нормы УК Эстонии характеризуются низким уровнем законодательной техники, что позволяет сделать вывод об отсутствии необходимости заимствования идей эстонского законодателя в отечественный уголовный закон. Существующий законодательный подход ущемляет идею дифференциации, поскольку, несмотря на выделение специальных составов мошенничества, имеющиеся квалифицирующие признаки не позволяют должным способом градировать ответственность. Кроме того, не дифференцирован размер причиненного ущерба, что расширяет сферу судейского усмотрения, ведь, как известно, чем шире индивидуализация, тем уже дифференциация.

Обратимся к Уголовному кодексу Республики Узбекистан (далее – УК Узбекистана) [12]. Согласно ч. 1 ст. 168 УК Узбекистана, под мошенничеством понимает-

ся завладение чужим имуществом или правом на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В ч. 2 ст. 168 УК Узбекистана ответственность усиливается за совершение мошенничества в крупном размере или группой лиц по предварительному сговору. В ч. 3 ст. 168 УК Узбекистана содержатся квалифицирующие признаки «в крупном размере», «повторно или опасным рецидивистом», «с использованием служебного положения» и «с использованием информационной системы, в том числе информационных технологий». В ч. 4 ст. 168 УК Узбекистана указаны признаки «в особо крупном размере», «особо опасным рецидивистом», «организованной группой или в ее интересах». Обилие квалифицирующих признаков, охватывающих в том числе способ совершения преступления, вызывает положительную оценку с позиции дифференциации ответственности. Хотя признаки и индексируются буквами, сами части ст. 168 УК Узбекистана не пронумерованы, что несколько затрудняет их прочтение. Специальные виды мошенничества в УК Узбекистана отсутствуют.

Санкции за мошенничество содержат широкий перечень альтернативных наказаний: штраф, исправительные работы, ограничение свободы, а также лишение свободы на определенный срок. В квалифицированных составах мошенничества установлены нижние границы лишения свободы, но отсутствует перехлест: ч. 2 – от 3 до 5 лет, ч. 3 – от 5 до 8 лет, ч. 3 – от 8 до 10 лет. Это представляется неоправданным, поскольку ущемляет идею индивидуализации.

В ст. 168 УК Узбекистана содержится оговорка, согласно которой при возмещении причиненного материального ущерба не применяется наказание в виде ограничения свободы и лишения свободы. Подобное законодательное решение представляется неудачным, поскольку не установлены сроки для возмещения ущерба и виновный может совершить мошенничество, вложить похищенные деньги в развитие бизнеса и с дивидендов возместить ущерб в полном размере. Таким образом, лицо избежит изоляции от общества и приумножит свои накопления преступным путем.

Заслуживающей внимания особенностью УК Узбекистана является определение размера хищения через расчетную величину – динамичный показатель, который меняется в соответствии с актуальными экономическими изменениями.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан (далее – УК Таджикистана) ответственность за мошенничество предусмотрена ст. 247 [13]. Мошенничество, согласно ч. 1 ст. 247 УК Таджикистана, является хищением и может совершаться как путем обмана, так и путем злоупотребления доверием. Квалифицирующие признаки, стандартные для имущественных преступлений: значительный, крупный и особо крупный размер, а также группа лиц по предварительному сговору, организованная группа. Также присутствуют признаки «при опасном рецидиве» и «при особо опасном рецидиве», однако более логично было бы их не учитывать, так как в самом преступлении они не проявляются и лишь негативно характеризуют виновного. Санкции за мошенничество дифференцированы: основные – штраф, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок, дополнительные – конфискация, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Также установлены нижние границы лишения свободы за квалифицированные виды мошенничества (ч. 2 – от 2 до 5 лет, ч. 3 – от 5 до 8 лет, ч. 4 – от 8 до 12 лет), но отсутствует перехлест. Кроме того, как и в УК

Армении, УК Таджикистана допускает грубую ошибку в оценке общественной опасности ультраквалифицированного мошенничества, устанавливая ответственность чуть ли не выше, чем за простое убийство – от 8 до 15 лет лишения свободы (ч. 1 ст. 104 УК Таджикистана).

Специальные виды мошенничества в УК Таджикистана отсутствуют.

Думается, что УК Таджикистана не имеет особенностей по сравнению с уголовными кодексами соседних стран, однако уровень юридической техники является довольно высоким в сравнении со многими европейскими уголовными законами.

Рассмотрим Уголовный кодекс Кыргызской Республики (далее – УК Киргизии) [14]. Согласно ч. 1 ст. 209 УК Киргизии, мошенничеством является завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием в незначительном размере.

В ч. 2 ст. 209 УК Киргизии соседствуют признаки «группой лиц» и «группой лиц по предварительному сговору», что препятствует их градации по степени общественной опасности и, соответственно, делает невозможным их качественную дифференциацию. Причем данная ошибка повторяется в ч. 4 ст. 209 УК Киргизии – в одной части закреплены признаки «организованной группой» и «в составе преступного сообщества». Также в этой части указан признак «с использованием служебного положения». В ч. 1–4 называются признаки в незначительном, значительном, крупном и особо крупном размере. Квалифицирующие признаки излагаются в пунктах путем числовой индексации. Специальные виды мошенничества в УК Киргизии отсутствуют.

В качестве основного наказания применяются штраф, исправительные работы, лишение свободы (ч. 2 – до 3 лет, ч. 3 – от 3 до 5 лет, ч. 4 – от 5 до 10 лет), а также в качестве альтернативного – лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью и конфискация.

Перейдем к уголовному законодательству Грузии. Согласно ст. 180 Уголовного кодекса Республики Грузия (далее – УК Грузии), под мошенничеством понимается завладение чужой вещью с целью противоправного присвоения или приобретение имущественного права путем обмана [15]. В качестве квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 180 УК Грузии предусмотрены «группа лиц по предварительному сговору», «причинение существенного ущерба», в ч. 3 ст. 180 УК Грузии – «использование служебного положения», «в крупном размере», «неоднократно», в ч. 4 ст. 180 УК Грузии – «организованная группа», «лицом, два или более раза судимым за противоправное присвоение или вымогательство чужой вещи». В примечании к ст. 177 УК Грузии указывается, что значительным ущербом признается стоимость вещи свыше 150 лари, крупным размером – стоимость вещи свыше 10 000 лари. Возникает вопрос, почему в УК Грузии отсутствует особо крупный размер мошенничества, который бы позволил углубить дифференциацию ответственности. Основными видами наказаний являются штраф (размер не указывается) и лишение свободы (от 2 до 4 лет – ч. 1, от 4 до 7 лет – ч. 2, от 6 до 9 лет – ч. 3 и от 7 до 10 лет – ч. 4). Простое мошенничество также наказывается общественно полезным трудом на срок от ста семидесяти до двухсот часов, исправительными работами – на срок до двух лет, домашним арестом – на срок от одного года до двух лет. Специальных составов мошенничества в грузинском кодексе не закреплено.

УК Грузии следует канонам Модельного кодекса стран СНГ и за более чем 25 лет его существования состав мошенничества не претерпел значительных изменений. Из положительных аспектов следует заметить литерную индексацию квалифицирующих признаков.

В уголовном кодексе Республики Туркменистан (далее – УК Туркменистана) понятие мошенничества закреплено в ст. 249 [16]. Так, под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием с причинением ущерба в значительном размере. Квалифицирующие признаки, характерные для многих кодексов стран СНГ: два вида группы лиц – по предварительному сговору и организованная, с причинением ущерба в крупном и особо крупном размерах. Причем в ч. 4 ст. 249 УК Туркменистана указан лишь один – в особо крупном размере, что свидетельствует о постановке в основание дифференциации ответственности размера хищения. В качестве особенности следует выделить признак «с применением информационных технологий». Законодатель использует числовую индексацию при конструировании статей и частей и литерную в квалифицирующих признаках.

В качестве основного наказания указываются штраф (размеры указываются в твердой сумме), исправительные работы (за простое и квалифицированное мошенничество), а также лишение свободы, в качестве дополнительного – конфискация похищенного имущества. Значительным недостатком является отсутствие перехлеста в ч. 2 и 3 ст. 249 УК Туркменистана и нижней границы санкции при установлении сроков лишения свободы. Так, в ч. 1 ст. 249 УК Туркменистана срок лишения свободы составляет до 2 лет, в ч. 2 ст. 249 УК Туркменистана – до 5 лет, в ч. 3 ст. 249 УК Туркменистана – от 6 до 10 лет, ч. 4 ст. 249 УК Туркменистана – от 8 до 15 лет. Подобные законодательные решения при назначении наказания либо ставят судью в четкие рамки в связи с наличием квалифицирующих признаков, либо предоставляют излишнее судебское усмотрение в случае применения ч. 2 ст. 249 УК Туркменистана. Специальных видов мошенничеств данный кодекс не содержит.

Подводя итоги анализа УК Туркменистана, следует заметить, что в основном уровень юридической техники высокий, имеются резервы для оптимизации в регулировании санкций, но с уверенностью можно сказать, что литерная индексация квалифицирующих признаков вносит системность в понимании нормы. Именно данное решение следует перенять и ввести литерную индексацию квалифицирующих признаков в составы мошенничества в УК РФ.

В Уголовном кодексе Республики Молдова (далее – УК Молдавии) состав мошенничества закреплен в ст. 190 [17]. Под мошенничеством понимается похищение имущества другого лица путем злоупотребления доверием, введения в заблуждение или оставления в заблуждении. Примечательно, что такой способ, как обман, не указывается в диспозиции нормы, хотя под ним может пониматься введение в заблуждение. Норма состоит из 6 частей. В ч. 2 ст. 190 УК Молдавии содержатся такие квалифицирующие признаки, как «с использованием подложных документов, подложных выписок», «двумя или более лицами», «с причинением ущерба в значительном размере», «с использованием служебного положения», в ч. 3 ст. 190 УК Молдавии – «в целях получения ценностей, относящихся к национальному движимому культурному наследию, из археологических памятников или зон с археологическим потенциалом». В ч. 4 ст. 190 УК Молдавии – «организованная преступная группа

или преступная организация». В ч. 5 ст. 190 УК Молдавии ответственность усиливается за мошенничество, если стоимость похищенного имущества превышает 40 прогнозируемых среднемесячных заработных плат по экономике, установленных постановлением Правительства, действующим на момент совершения деяния, в ч. 6 ст. 190 УК Молдавии – если стоимость похищенного имущества превышает 100 прогнозируемых среднемесячных заработных плат.

В качестве наказаний применяются штраф и лишение свободы на определенный срок, в качестве обязательного дополнительного – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на определенный срок. При установлении сроков лишения свободы соблюдается перехлест – до 3 лет по ч. 1 ст. 190 УК Молдавии, от 1 года до 5 лет по ч. 2, от 4 до 7 лет по ч. 3, от 4 до 8 лет по ч. 4, от 7 до 10 лет по ч. 5 и от 8 до 15 лет по ч. 6. Максимальная санкция за мошенничество почти аналогична санкции за простое убийство – от 10 до 15 лет (ст. 145 УК Молдавии).

Также в ст. 260-6 УК Молдавии закреплён состав информационного мошенничества. Под таковым понимается ввод, изменение или удаление информационных данных, ограничение доступа к этим данным или иные способы препятствования функционированию информационной системы с целью извлечения материальной выгоды для себя или иного лица, если эти действия повлекли причинение значительного ущерба. В качестве квалифицирующих признаков называются совершение преступления в составе организованной преступной группы или преступной организации, причинение ущерба в крупном размере (ч. 2 ст. 260-6 УК Молдавии) и причинение ущерба в особо крупном размере (ч. 3 ст. 260-6 УК Молдавии).

Наказывается информационное мошенничество штрафом, неоплачиваемым трудом, а также лишением свободы на определенный срок (от 2 до 5 лет – ч. 1 ст. 260-6 УК Молдавии, от 4 до 9 лет – ч. 2 ст. 260-6 УК Молдавии, от 5 до 10 лет – ч. 3 ст. 260-6 УК Молдавии).

Уголовный кодекс Республики Молдавии стремится дифференцировать ответственность, но делает это путем излишнего дробления статьи на части, а также путем установления чрезмерно больших сроков лишения свободы. Однако и в данном кодексе используется литерная индексация квалифицирующих признаков, на что следует обратить внимание отечественному законодателю.

Анализ законодательства стран постсоветского пространства показал, что в некоторых государствах используемые при дифференциации ответственности квалифицирующие признаки излагаются путем перечисления без четкого выделения, что не соответствует правилам юридической техники и затрудняет их восприятие (ст. 209 УК Белоруссии, ст. 182 УК Литвы). В ст. 143 УК Эстонии не дифференцирован размер причиненного ущерба, что расширяет сферу судейского усмотрения. Кроме того, неоптимальным выглядят санкции: во-первых, в некоторых случаях чрезмерно завышены наказания за мошенничество (ст. 247 УК Таджикистана); во-вторых, санкции построены встык, а не с перехлестом (ст. 168 УК Узбекистана, ст. 247 УК Таджикистана).

Следует положительно оценить определение размера хищения через определенный экономический показатель, как это сделано во многих зарубежных уголовных кодексах (гл. 24 УК Белоруссии, ст. 3 УК Казахстана, разд. 8 УК Узбекистана,

ст. 244 УК Таджикистана, ст. 247 УК Туркменистана, ст. 190 УК Молдавии). В УК РФ подобным показателем может служить МРОТ.

В некоторых составах мошенничества используется индексация квалифицирующих признаков, что упрощает их прочтение и толкование (ст. 249 УК Туркменистана, ст. 180 УК Грузии, ст. 190 УК Казахстана). УК Казахстана отличается высоким уровнем дифференциации ответственности, в частности выраженным в виде перехлеста в санкциях сроков наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем выделение такого квалифицирующего признака, как совершение мошенничества «в отношении двух или более лиц» является чрезмерно суровым, поскольку данное преступление является имущественным, поэтому именно размер хищения должен быть мерой, усиливающей уголовную ответственность.

В большинстве уголовных законов специальные составы мошенничества либо не выделяются, либо дифференциация ответственности ограничивается наличием состава компьютерного мошенничества (УК Казахстана, УК Таджикистана, УК Узбекистана, УК Киргизии, УК Армении, УК Грузии), что не способно в полной мере охватить весь спектр возможных мошеннических действий.

Думается, что необходимо воспользоваться опытом Республики Беларусь и дополнить ч. 2 ст. 761 УК РФ указанием на ч. 1 ст. 159 УК РФ. Данное положение следует применять единожды, так как лицо, впервые совершившее преступление, обладающее небольшой общественной опасностью, должно иметь право самостоятельно искупить вину и возместить причиненный ущерб.

Ссылки

1. Модельный уголовный кодекс от 17 февраля 1996 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 01.12.2025).
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июня 1999 г. № 275-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 15.12.2025).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 12.12.2025).
4. Авдеева Е. В. Мошенничество: крупный и особо крупный размер сегодня соответствует ли той степени общественной опасности, которая была заложена законодателем изначально? // Пенитенциарная наука. 2024. № 2. С. 156-164. DOI 10.46741/2686-9764.2024.66.2.005
5. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 298 с.
6. Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. № ЗР-199. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=144695 (дата обращения: 17.12.2025).
7. Воронцова С. В. Киберпреступность: проблемы квалификации преступных деяний // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 14-16. EDN MJHVNE
8. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3042035357 (дата обращения: 30.12.2025).
9. Уголовный кодекс Латвийской республики от 8 июля 1998 г. URL: <https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/Ugolovnij-Zakon-Latvii-2025.pdf> (дата обращения: 25.12.2025).

10. Уголовный кодекс Литовской республики от 26 сентября 2000 г. URL: <https://www.lithuanialaw.com/lithuanian-criminal-code-495> (дата обращения 20.09.2025).
11. Уголовный кодекс Эстонской Республики от 1 сентября 2002 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=24972> (дата обращения: 25.12.2025).
12. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. №2012-XII. URL: <https://lex.uz/docs/111457> (дата обращения: 25.12.2025).
13. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325&pos=371;-49#pos=371;-49 (дата обращения: 15.12.2025).
14. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=2087;5#pos=2087;5 (дата обращения: 19.12.2025).
15. Уголовный кодекс Республики Грузия от 22 июля 1999 г. № 2287. URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/16426?impose=translateRu&publication> (дата обращения: 27.12.2025).
16. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286&pos=2265;-30#pos (дата обращения 14.12.2025).
17. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&pos=3598;-54#pos (дата обращения 14.12.2025).